СВЕТ

На поэтической платформе
Звучат стихов колокола...
В сиянье неба купола,
Как шлемы, выпуклы по форме.
Пасхальный вылупился свет
Птенцом из треснутой скорлупки,
И неокрепшим тельцем хрупким
Шагнул навстречу первоцвет...
Проснувшись, тянется весна,
Украсив вербой подоконник.
Бегут слова строкой окольной,
Как от назойливого сна...
...Повсюду гул и рой людей,
Как птиц, слетевшихся на сходку.
Вспорхнуло солнце на серёдку,
Как желторотый воробей.
За синей далью в хоровод
Сошлись берёзки полевые,
И журавлиный клин плывёт
Над православною Россией...

ЛУНА НА РЫБАЛКЕ

Закинув удочку, луна к реке прильнула.
Свежа наживка и полна — карась и клюнул.
Он поглотил её рывком — по пуповину,
Вильнув доверчиво хостом и выгнув спину.

— Вот недотёпа, вот болван! — река зевнула.—
Свернул бы лучше в океан, где спят акулы.
Кто ночью плещется в реке под лунным светом,
Где чешуя, как в серебре, горит заметно?
Бывалой даме на крючок поймать — что плюнуть.
...Поёт заливисто сверчок о щуке юной,
Что затаилась в стороне под кровлей звёздной,
О жизни ведая луне — смешной и слёзной...
И та, забыв о карасе, душой прониклась,
В белье нательном по росе к реке спустилась,
Где утро, сети разбросав, луну словило,
Поверьте, ей пообещав финал красивый!

КРУИЗ

Сиюминутный мой каприз —
Перо, тиснёный лист бумаги.
В литературный свет круиз —
Во имя творческой отваги.
В инталию струящих рифм,
В опочивальню нежной музы,
В мистический, священный Рим,
Как гладиатор — в теле грузном.
Где занимается рассвет
Изящным росчерком чуть слышным...
О коем говорит поэт.
И льёт хвалу на свет Всевышний...
На озарённый солнцем брег,
Где обнажённые медузы,
Святого моря оберег,
Рифмуют опус заскорузлый...
Где растекаются слова
Песком обветренным сквозь пальцы,
Срывая шумных волн виват
И оглушая постояльцев.
Где поэтичный, нежась, слог
Клубится дымкой откровенья...

Там, на Синае, дремлет Бог,
Помазав миррой вдохновенье.

ПРИСТАНИЩЕ

Вразуми, орлица-мать:
Где пристанище искать?

У какой горы над лесом,
Что скребёт кадык небесный?

У какой сосны высокой,
Что сокольим водит оком?

Подскажи, не дай увянуть
В душном смоге окаянном.

В городской бетонной шкуре,
Где закаты брови хмурят,

В злых трущобах не маячит
Солнца вышколенный мячик.

Осади дождей чечётку,
Сдвинь всклокоченную чёлку.

Золотым осыпь убранством
Скособоченное царство,

Где не водят хороводы
Говорливых речек воды...

Не взлетает над полесьем
Голубых кровей повеса.

И молчит воро́бья птаха,
Что крылами бьёт с размаха...

Там над кочкой окаянной
Встрянул посох деревянный,

Над хозяюшкой-землицей,
Над живёхонькой водицей.

И с усмешкой, и с притвором
Чалый конь глядит с укором,

Оземь бьёт тугой подковой
И трясёт главой бедовой...

Вразуми, орлица-мать:
Где пристанище искать?

МАСТЕРИЦА

Природа, мастерица бытия,
Позволь в твоих объятиях проснуться!
Вращается вокруг оси Земля,
Как яблоко волшебное на блюдце.
Гнездятся небоскрёбов города,
Шальных ветров бренчит рукоплесканье...
Распахнуты небесные врата
Пред омовеньем радуги зеркальной.
Безумному ли миру вопреки
Ты в жертву принесла себя однажды?
Шуршащие мгновения легки,
Как крылышки Офелии отважной...
И кажется: не оборвётся связь
С теченьем лет — ни пулею, ни шпагой.
Ты ливнями во мне отозвалась,
Баталией, что крепнет шаг от шага...
В напутствии твоём есть некий смысл,
Связующая нить мечты заветной.
Земную обволакивая высь,
По солнечным часам сверяешь лето...

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Обозреватель мой, декабрь,
Средь ледников в буране снежном
Ведёт таинственный корабль,
Меняя курс на побережье...

К непокорённым берегам,
Где нет отметины на карте,
С неиссякаемым азартом
Срезая путь напополам...
И колет лёд, и рубит холст
Пупырчатого водоёма...
Отвесным якорем калёным
К холодной наледи прирос.
Не вызволить, не отодрать
Из цепкой проруби ледовой.
Бесчинствует метелей рать,
Бренча серебряной подковой...
А там, за дальней стороной,
Дорогу протоpяя к солнцу,
Под руку с юною весной
Идёт апрель первопроходцем...

★★★

Любовь, как наваждение, пьянит,
Вспорхнёт недосягаемою птицей,
Заполонив белёсые страницы —
Горячие послания твои!
Где в каждом слове — нежная тоска,
В щемящем звуке — отсветы лучины...
И встреча двух сердец небеспричинна.
О, как её взаимность велика!
Ночную оглушая тишину,
В слепом порыве жаркою метелью
Сорвёт с души последние смятенье:
Печаль и горечь, слабость и вину.
Не разрушай начала всех начал,
Сердечных спазм разящая лавина...
Любовь чиста, бесстыдна, неповинна.
Как одинок вдали её причал!
И, оказавшись в мареве ночном,
Под тонким невесомым покрывалом,
Ей и простора неба будет мало,
Когда навеки мы, когда вдвоём!